

А. А. КАПЛАН

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА ОПЕРАТОРА ПОКООРДИНАТНОГО СПУСКА

Настоящая статья посвящена исследованию свойств оператора покоординатного спуска применительно к задачам выпуклого программирования. Известно, что метод покоординатного спуска, вообще говоря, не приводит к решению задачи выпуклого программирования, однако, разумное комбинирование его, например, с некоторыми градиентными методами, позволяет получить решение задачи более эффективно, чем при применении градиентных методов в чистом виде.

В случае, когда допустимой областью является все пространство или его часть, задаваемая ограничениями вида

$\alpha_i \leq x_i \leq \beta_i$, при дополнительных условиях относительно гладкости и при строгой выпуклости минимизируемой функции метод покоординатного спуска, как легко показать [1], приводит к искомому минимуму.

Рассматривается задача минимизации выпуклой функции φ на телесном выпуклом ограниченном замкнутом множестве X арифметического n -мерного пространства R^n . Функция φ предполагается заданной на открытом множестве $X^\circ \subset X$.

Свойства оператора покоординатного спуска будут изучаться применительно к этой задаче.

Введем некоторые обозначения.

Через A_i обозначим оператор из R^n в R^{n-1} , сопоставляющий точке $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ точку

$$\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{n-1}) \text{ с координатами } \xi_j = x_j, j=1, 2, \dots, i-1, \\ \xi_j = x_{j+1}, j=i, \dots, n-1.$$

Далее:

$$G_i = \{ A_i(x) : x \in X \}, \quad i=1, 2, \dots, n;$$

$$E_i(\xi) = \{ x \in X : A_i(x) = \xi \}, \quad i=1, 2, \dots, n;$$

$$M_i(\xi) = \max_{x \in E_i(\xi)} x_i, \quad i=1, 2, \dots, n;$$

$$m_i(\xi) = \min_{x \in E_i(\xi)} x_i, \quad i=1, 2, \dots, n;$$

$$\Omega_i(\xi) = \{ x_i : \varphi(x_1, \dots, x_n) = \min_{y \in E_i(\xi)} \varphi(y) \}, \quad i=1, 2, \dots, n;$$

$$\bar{\Omega}_i(x) = \{ y \in X : \varphi(y) = \min_{z \in E_i(A_i(x))} \varphi(z) \}, \quad i=1, 2, \dots, n.$$

Заметим, что лишь в случае строгой выпуклости $\varphi(x)$ можно гарантировать одноточечность всех $\Omega_i(\xi)$ и $\bar{\Omega}_i(x)$.

В силу выпуклости множества X введенные функции M_i и m_i являются, соответственно, вогнутыми и выпуклыми. Следовательно, они непрерывны во внутренних точках множеств G_i .

Если предположить, что граница множества X не содержит отрезков, параллельных координатным осям, т.е. для любой граничной точки $\xi \in G_i$ соответствующее множество $E_i(\xi)$

состоит из единственной точки, то рассматриваемые функции M_i

и m_i будут непрерывны также и в граничных точках. Непрерывность M_i и m_i в граничных точках непосредственно

следует из того, что при сделанном предположении, каковы бы ни были граничная точка $\xi \in G_i$ и $\varepsilon > 0$, найдется

такое $\delta > 0$, что расстояние от любой точки множества

$\bigcup_{\xi \in P_i} E_i(\xi)$ до $E_i(\xi)$ меньше ε (здесь P_i - параллелепипед $\bar{\xi}_j - \delta \leq \xi_j \leq \bar{\xi}_j + \delta, j=1, \dots, n, j \neq i$).

Имеют место приводимые ниже теоремы 1 и 2.

Т е о р е м а 1. Если $\varphi(x)$ — строго выпуклая функция и граница множества X не содержит отрезков, параллельных осям координат, то операторы Ω_i непрерывны.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Непрерывность функций Ω_i в граничных точках $\xi \in G_i$ непосредственно следует из одноточечности множеств $E_i(\xi)$ и непрерывности функций M_i и m_i . Допустим теперь, что при некотором i функция Ω_i не является непрерывной в некоторой внутренней точке $\xi^0 \in G_i$. Тогда найдется такая последовательность $\xi^j \in G_i$, сходящаяся к ξ^0 , что

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \Omega_i(\xi^j) = \alpha \neq \Omega_i(\xi^0). \quad (1)$$

Для произвольного $x_i \in [m_i(\xi^j), M_i(\xi^j)]$ имеем

$$\varphi(\xi_1^j, \dots, \xi_{i-1}^j, \Omega_i(\xi^j), \xi_{i+1}^j, \dots, \xi_{n-1}^j) \leq \varphi(\xi_1^j, \dots, \xi_{i-1}^j, x_i, \xi_{i+1}^j, \dots, \xi_{n-1}^j), \quad (2)$$

$j = 1, 2, \dots$

Далее, при любых $\delta_1 > 0$ и $\delta_2 > 0$ в силу непрерывности

M_i и m_i неравенства $M_i(\xi^j) \geq M_i(\xi^0) - \delta_1$

и $m_i(\xi^j) \leq m_i(\xi^0) + \delta_2$ справедливы при достаточно

больших j . Так как во внутренней точке ξ^0

$$M_i(\xi^0) > m_i(\xi^0),$$

δ_1 и δ_2 можно выбрать так, что

$$M_i(\xi^0) - \delta_1 > m_i(\xi^0) + \delta_2.$$

Интегрируя неравенство (2), получаем неравенство

$$\varphi(\xi_1^j, \dots, \xi_{i-1}^j, \Omega_i(\xi^j), \xi_i^j, \dots, \xi_{n-1}^j) \cdot [M_i(\xi^j) - m_i(\xi^j) - \delta_1 - \delta_2] \leq$$

$$\frac{M_i(\xi^j) - \delta_1}{m_i(\xi^j) + \delta_2} \int \varphi(\xi_1^j, \dots, \xi_{i-1}^j, x_i, \xi_i^j, \dots, \xi_{n-1}^j) dx_i,$$

справедливое при достаточно больших j .
 Переходя в последнем неравенстве к пределу при $\xi^j \rightarrow \xi^0$,
 имеем

$$\varphi(\xi_1^0, \dots, \xi_{i-1}^0, a, \xi_i^0, \dots, \xi_{n-1}^0) \leq$$

$$\leq \frac{1}{M_i(\xi^0) - m_i(\xi^0) - \delta_1 - \delta_2} \int \varphi(\xi_1^0, \dots, \xi_{i-1}^0, x_i, \xi_i^0, \dots, \xi_{n-1}^0) dx_i.$$

Отсюда, ввиду произвола в выборе δ_1 и δ_2 ,

$$\varphi(\xi_1^0, \dots, \xi_{i-1}^0, a, \xi_i^0, \dots, \xi_{n-1}^0) \leq \varphi(\xi_1^0, \dots, \xi_{i-1}^0, x_i, \xi_i^0, \dots, \xi_{n-1}^0)$$

для любого $x_i \in (m_i(\xi^0), M_i(\xi^0))$, а по непрерывности

φ это верно и для замкнутого промежутка.

Так как φ - строго выпуклая функция, отсюда следует, что

$a = \Omega_i(\xi^0)$, вопреки предположению (I). Полученное противоречие доказывает утверждение теоремы.

Рассмотрим теперь оператор \bar{Q} , представляющий суперпозицию операторов \bar{Q}_i :

$$\bar{Q}(x) = \bar{Q}_n(\bar{Q}_{n-1}(\dots(\bar{Q}_1(x))\dots)).$$

Из доказанной теоремы следует непрерывность этого оператора.

О п р е д е л е н и е. Назовем точку $x \in X$ квази-неподвижной, если $\bar{Q}(x) = x$.

Приводимый ниже пример показывает, что при сделанных пред-

положениях квази-неподвижная точка не обязательно является точкой минимума функции φ , даже если функция φ непрерывно дифференцируема.

Пример I. Для функции $\varphi(x) = (x_1 + 2)^2 + (x_2 - 2)^2$, рассматриваемой на множестве $X = \{x : x_1^2 + x_2^2 \leq 1\}$, точка $x_1 = 0, x_2 = 1$ является квази-неподвижной, а минимум этой функции достигается в точке $x_1 = -\frac{1}{\sqrt{2}}, x_2 = \frac{1}{\sqrt{2}}$.

Пусть $x^0 \in X$ и последовательность

x^0, x^1, \dots удовлетворяет условию $x^i = \bar{Q}(x^{i-1})$. Оставляя в стороне вопрос о единственности предельной точки такой последовательности, докажем следующую теорему.

Теорема 2. Если граница множества X не содержит отрезков, параллельных координатным осям, то любая предельная точка \bar{x} последовательности x^0, x^1, x^2, \dots является квази-неподвижной^{х)}.

Доказательство. Последовательность x^0, x^1, \dots ограничена. Предположим, что $\{x^i\}$ - ее подпоследовательность, сходящаяся к пределу \bar{x} , причем $\varphi(\bar{Q}(\bar{x})) \neq \varphi(\bar{x})$. Пусть $\varphi(\bar{x}) - \varphi(\bar{Q}(\bar{x})) = \kappa > 0$. Обозначим

$$\mathcal{M} = \left\{ x : x \in X, \varphi(x) \leq \varphi(\bar{x}) - \frac{\kappa}{2} \right\}.$$

Очевидно, что \mathcal{M} - выпуклое множество.

В силу непрерывности $\varphi(x)$ и $\bar{Q}(x)$ для всякого $\varepsilon > 0$ найдется \mathcal{N} такое, что $|\varphi(\bar{Q}(x^j)) - \varphi(\bar{Q}(\bar{x}))| < \varepsilon$ для $j > \mathcal{N}$. Если $\varepsilon = \frac{\kappa}{2}$, то

$$\varphi(\bar{Q}(x^j)) \leq \varphi(\bar{Q}(\bar{x})) + \varepsilon = \varphi(\bar{x}) + \varepsilon - \kappa \leq \varphi(\bar{x}) - \frac{\kappa}{2},$$

х) В работе [I] при доказательстве теоремы, аналогичной теореме 2, допущена неточность.

т.е. $\bar{\Omega}(x^j) \in \mathcal{M}$. Отсюда $x^{j+m} \in \mathcal{M}$ при

любом m вопреки тому, что бесконечное число элементов x^{j+m} должно принадлежать последовательности $\{x^{i_k}\}$.

Отсюда следует, что $\varphi(\Omega(\bar{x})) = \varphi(\bar{x})$, а значит $\Omega(x) \neq \bar{x}$.

Отметим, что предположение относительно границы множества

X существенно. Если граница X содержит отрезок, параллельный i -той координатной оси, функции M_i ,

m_i , Ω_i и операторы $\bar{\Omega}_i$, $\bar{\Omega}$ могут терпеть

разрыв в граничных точках множества G_i . Простой пример

сообщен автору Р.Э.Вальским. Приводимый ниже пример показывает, кроме того, что и теорема 2 в этом случае также неверна.

П р и м е р 2. Множество X - конус с вершиной в точке

$(0,0,1)$. Основание конуса - выпуклое множество в плоскости

$x_3 = 0$, задаваемое неравенствами $(x_1-1)^2 + x_2^2 \leq 1$,

$$x_1^2 + (x_2-1)^2 \leq 1,$$

функция $\varphi(x)$ равна

$$x_1^2 + x_2^2 + (x_3-1)^2 .$$

Заметим, что в точках границы множества G_3 , за исключе-

нием точки $\bar{\xi}_1 = 0$, $\bar{\xi}_2 = 0$ имеет место $M_3 = m_3$. В

точке $\bar{\xi} \in G_3$ с координатами $\bar{\xi}_1 = 0$, $\bar{\xi}_2 = 0$ имеем

$M_3(\bar{\xi}) = 1$, $\Omega_3(\bar{\xi}) = 1$, в любой другой точке на границе G_3

$$M_3 = 0, \Omega_3 = 0.$$

Следовательно, M_3 и Ω_3 терпят разрыв в точке $\bar{\xi}$.

Начиная по координатный спуск из точки $(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}, 0)$, мы получим на участке дуги $x_1^2 + (x_2-1)^2 = 1$, принадлежащем допустимой области, последовательность точек, сходящуюся к

$\bar{x} = (0, 0, 0)$. Однако $\Omega'(\bar{x}) = (1, 0, 0)$, т.е. $\Omega(x) \neq \bar{x}$.

В заключение хочу поблагодарить Г.Ш.Рубинштейна за внимание к работе.

ИТЕРАТУРА

1. I.Warga. Minimizing certain convex function.
I.Industr. and Appl.Math., vol. II, 3, 1963.